

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ И МИССИОНЕРСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 93/94:297(470.56)

М. Н. Ефименко

ИСЛАМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: Статья посвящена истории ислама в Оренбургской губернии. Обосновывая выбор методологических приёмов исследования, автор опирается на теорию «Новой имперской истории» и рассматривает методологические возможности концепции «аккультурации» как одного из современных и перспективных направлений отечественной исторической науки, позволяющего изучать характер формирования инокультур и механизмы их интеграции в социально-политическое и культурное пространство Российской империи. Автор доказывает, что ислам способствовал формированию инокультурной социальной общности по отношению к ведущей православной культуре Российской империи, как части коренного населения Южного Урала, так и этносов, которые осваивали оренбургские степи в ходе колонизации края. Особенное внимание уделено взаимодействию татарского и казахского этносов как народов одного вероисповедания, но обладающих разными формами социальной интеграции в российское государственное пространство. Автор раскрывает особенности социальной организации татарского этноса, как наиболее развитого народа в социальном и политическом отношении, который начиная с XVI в. активно участвовал в политических, социальных и торгово-экономических процессах России. Делается вывод о том, что для организации интеграционных процессов государственные власти, заинтересованные в формировании верноподданнических состояний народов российских окраин, в частности у казахов, использовали социальный и духовный потенциал татар, как этнической группы одного с казахами вероисповедания; система духовного образования, создаваемая татарским этносом в Оренбургской губернии, использовалась не только для формирования кадров исламского духовенства, но и для общекультурного развития исламских этносов, в том числе и казахов.

Ключевые слова: ислам, Оренбургская губерния, инокультурная социальная общность, татары, казахи.

Сведения об авторе: Ефименко Марина Николаевна – доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Цитирование: Ефименко М. Н. Исламское население Оренбургской губернии как инокультурная социальная общность Российской империи // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 4 (29). С. 82–97.

Поступила в редакцию 02.10.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Для современного Российского государства одним из ведущих векторов внутренней политики, обусловленным общественно-политической востребованностью, является, с одной стороны, выработка оптимальной платформы для выстраивания диалога между государством и традиционными религиями, а с другой – формирование условий для корректного диалога между православием и исламом, как религий, внесших значительный исторический, культурный и социальный вклад в развитие Российского государства. Этим определяется актуальность изучения обозначенной темы исследования.

В данной статье нет задачи подробного анализа историографии по истории российского и оренбургского ислама, так как её пространство более чем обширно. Однако следует указать, что одним из активно развивающихся направлений современной исторической науки является теория «Новой имперской истории», составной частью которой является концепция «аккультурации».

Именно эта теория стала методологическим базисом исследования, представленного в статье, так как её подходы позволяют изучать характер и механизмы формирования инокультур, результаты их взаимодействия и взаимовлияния как в пространстве всей Российской империи, так и в её регионах.

Поэтому следует отметить, что теоретической базой представленного исследования стали труды историков, которые в рамках данной теории анализируют не только процессы расселения и этнокультурного развития этносов – носителей ислама на территории Оренбургского края, но и характер их интеграции в общероссийское пространство.

Опираясь на данную методологическую базу, автор в исследовании ставит цель проанализировать основные характеристики двух этнических

групп, ведущих носителей иной, неправославной культуры на территории Оренбургской губернии в дореволюционный период – татарского и казахского этносов, обуславливая этот выбор тем, что казахский этнос был автохтонным народом на территории Оренбургского края, а татарский этнос появляется здесь в результате переселения, что обусловило особенности становления и развития ислама как в культуре этих народов, так и в процессах их интеграции в российское общество.

Данная проблема становилась предметом научного внимания ряда исследователей. Однако она рассматривалась либо на достаточно общем уровне, без подробного анализа инокультурных особенностей конкретных этнических групп как носителей ислама в Оренбургском крае, например, в трудах Косача Г. Г. [11], Амелина В. В., Денисова Д. Н., Моргунова К. А. [2], Ефименко М. Н. [8], Гарустович Г. Н. [5] и др. Либо предметно исследовалось становление отдельных этносов и специфика их включения в имперское пространство России. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края в XVIII – начале XX вв. подробно исследовались Д. Н. Денисовым [6], политика российского правительства в отношении оренбургских казахов в XVIII–XIX вв. анализировалась Алимбаевой Б. Б. [1], особенности имперской политики аккультурации в отношении кочевых и полукочевых народов Российской империи, в том числе и на территории Оренбургской губернии, представлены в коллективной монографии под редакцией проф. С. В. Любичанковского [10] и т. д.

Поэтому элементы новизны данного исследования прослеживаются в сравнительном анализе особенностей взаимодействия мусульман Оренбургской губернии двух этнических групп, татар и казахов, между собой, с институтами Русской Православной Церкви и государством, несмотря на то, что башкирский этнос как носитель ислама был самым многочисленным на территории Южного Урала. По истории распространения ислама среди башкир и особенностей интеграции этого этноса в российское имперское пространство проведено множество исследований, но вопросам использования возможностей татарского этноса, как наиболее развитого народа в социальном и политическом отношении, в условиях Российской империи для аккультурации других народов, в частности, казахского этноса, на наш взгляд, уделено недостаточное внимание.

Мусульмане, как инокультурная социальная общность, начинают активно формироваться в российском пространстве с XVI в., когда происходит расширение территорий Московского государства за счёт присоединения соседних восточных и южных государств (Казанское, Астраханское,

Сибирское ханства), населяемых неславянскими этносами, исповедовавшими ислам.

Окончательное превращение ислама во вторую по численности своих последователей религию в России происходит во второй половине XIX в. с присоединением к российским территориям Казахско-Тургайской степи, Туркменистана и Кавказа.

Оренбургская губерния становится российским регионом, в котором проживало много мусульман. Одной из причин этому была территориальная обширность. Её площадь к моменту разделения на самостоятельные Оренбургскую и Уфимскую губернии в 1865 г. составляла 372 989 км² [16], но даже после раздела, на рубеже XIX–XX вв., площадь Оренбургской губернии была достаточно велика – 189 717 км² [16].

Этническая картина края была очень пёстрой. Через Южноуральские степи ещё в период Великого переселения народов пролегали пути кочевых племён сарматов, скифов, половцев, мадьяр, печенегов и др. Позднее здесь появляются ногайцы и калмыки.

Конфессиональное пространство региона начало складываться позже, в конце XVII–XVIII вв., благодаря как естественной миграции населения, так и организованной государством колонизации края, в процессе которой шло экономическое освоение целинных земель.

Как указывает Я. Е. Водарский, на территории Оренбургской губернии к моменту её образования в 1744 г. здесь уже проживало только мужчин 37 тысяч человек [4, с. 95].

Наиболее полные данные об этническом и конфессиональном составе населения России содержит в себе Перепись населения от 1897 г. По её данным, к концу XIX в. в Оренбургской губернии насчитывалось 2 706 412 жителей: русских – 1 миллион 170 тысяч (основная часть населения), башкир – 255 тысяч, татар – 93 тысячи, мордвы – 38 тысяч, тептярей 17 тысяч. Остальное население представляли мещеряки, чувашаи, киргизы, немцы, евреи и другие [14, с. 54–55].

В религиозном пространстве Оренбургской губернии в конце XIX в., согласно Переписи, ведущими конфессиями были: официальное православие – 1 260 000 человек, ислам – 366 000 человек, старообрядчество – 50 000 человек [14, с. 54–55].

Русские расселялись практически по всем уездам, но наиболее плотно они заселили Челябинский (81,9 %), Оренбургский и Бузулукский уезды (в двух последних – свыше 60 %). Башкирское и татарское население в основном концентрировалось в северных и центральных уездах. Казахи – на юге и юго-востоке [9, с. 6].

Если русский этнос был ведущим этносом – носителем православной веры, то татары и казахи (в дореволюционный период казахов часто именовали киргизами – М. Е.) были основными носителями исламской религиозной традиции. Башкиры стали основными носителями ислама на территории Уфимской губернии, в Оренбургской губернии их проживало меньше, чем татар и казахов.

Татары начинают заселение и экономическое освоение Оренбургского края с середины XVIII в.. Первым шагом в этом направлении в 1744 г. является создание селения, которое впоследствии становится крупнейшим на Южном Урале региональным торговым и духовным центром ислама, его культуры и образования, – Сеитовой слободы (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области – М. Е.).

Духовные лидеры Сеитовой слободы до конца XVIII в. были своего рода неформальными лидерами мусульман на Южном Урале. Они оказывали большое влияние как на татар-мусульман близлежащих оренбургских земель, так и на значительную часть Башкирии и казахских степей. Кочевое население, среднеазиатское купечество наряду с местным населением, исповедующим ислам, обращались к ним по спорным вопросам в торговле или заключении каких-либо договоров, семейным проблемам и другим вопросам.

Мусульманские духовные лица – ахуны Сеитовской слободы, такие как Габдессалам бин Урай, Абдулнасыр Габдессаламов, Абрешит Абдулкаримов Надыр Абдулвагапов, Абдулкарим Рафиков, Исхак Махмутович Исмагилов и др. оказывали значительное влияние на оренбургских мусульман [2, с. 6–7]. Они были знатоками шариата, обладали большими знаниями в области математики и астрономии. Ахуны ежегодно рассылали по региону предписания о начале и окончании поста, о характере и времени проведения праздников и памятных дней [12, л. 8–15 об.].

В Каргале действовали и крупнейшие медресе, которые были подлинными очагами религиозной учёности и книжности: «Множество учёных мулл и ишанов до сих пор громят оттуда (из Каргалы) европейскую цивилизацию» [3, с. 67].

Ежегодно в медресе Сеитовской слободы приезжали десятки желающих учиться, прежде всего из Среднего Поволжья, так как в этом регионе действовали ограничения, введённые властями на количество обучающихся в медресе.

Уровень образования в них был очень высок, поэтому они пользовались популярностью. В 1810 г. здесь обучались 359 шакирдов (студентов), в 1869 г. – 496, а к концу XIX в. – уже около 700 [2, с. 22].

Показателем качества образования являлся тот факт, что многие выпускники могли продолжать своё обучение в мусульманских учебных заведениях Бухары, Самарканда, Герата, Кабула и других известных центрах исламской культуры.

Духовное образование в медресе Сеитовской слободы получили многие деятели мусульманской культуры: крупнейший татарский поэт XVIII в. – Габдрахим Утыз-Имяни (1754–1834); известный татарский философ, богослов, юрист, дипломат – Абульманих Каргалый (1782 – не ранее 1833); богослов Хибатулла Салихов (1794–1867) и др.

Здесь обучались и первые муфтии – председатели Оренбургского Магометанского Духовного Собрания: Мухаммеджан Хусаинов, Габдессалам Габдрахимов, Габделвахит Сулейманов, а Габдессалам Габдрахимов был и имам-хатыбом в Каргале [3, с. 66].

Следует отметить, что деятельность образовательных учреждений в Сеитовской слободе, по сути, образовывала единое культурное пространство для мусульман Южного Урала, так как их выпускники были мусульманскими священнослужителями и педагогами для большинства общин Оренбургского края.

Создание и функционирование религиозного центра в Сеитовской слободе, который консолидировал и объединял целый ряд сельских общин, можно рассматривать как попытку создания у российских мусульман институтов самоорганизации и системы духовного управления снизу.

В годы правления Екатерины II совершается смена векторов политики в отношении российских мусульман: от насильственной христианизации к признанию ислама в качестве терпимой религии. Разрабатывается механизм постепенной интеграции мусульман в российское имперское пространство, а мусульманских институтов – в российскую административную систему. Выстраивается вертикальная структура духовного управления: муфтият – муктасибат – мутаваллиат. 22 сентября 1788 г. было образовано Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) как центральный орган управления мусульманами Российской империи (за исключением Крыма). С 1803 г. его опекал обер-прокурор Святейшего Синода.

Сеитова слобода была не единственным татарским мусульманским поселением в регионе. Татары переселялись на территорию Оренбургской губернии из Казанской, Симбирской, Вятской губерний и Уфимской провинции, поэтому появилось множество татарских деревень и сёл. Особенно много их было на трактах Оренбург – Казань, Оренбург – Уфа. Каждое новое мусульманское селение неизменно имело свою мечеть, а нередко и несколько.

В Оренбургском крае правительственная религиозная политика по отношению к мусульманам носила более мягкий характер, чем в других регионах России. Возможно, это было обусловлено пограничным расположением края, необходимостью формирования на этих землях не только законопослушных, но и верноподданных Российскому государству граждан. Поэтому представители государственной власти в Оренбургской губернии стремились учитывать как экономические, так и духовные нужды оренбургских мусульман.

Традиционные исламские институты, которые существовали у российских мусульман, православное государство стремилось использовать для укрепления отношений с народами и государствами Средней Азии, для развития торговли и для обеспечения государственной безопасности.

За Уралом, на оренбургском меновом дворе в 1783–1785 гг. за государственный счёт была построена мечеть специально для купцов-мусульман, которые приезжали сюда торговать.

В 1789–1817 гг. при этой мечети было создано и активно работало казённое мусульманское училище. В него принимали детей казахской элиты для воспитания их в духе верности Российской империи. В этом училище активной миссионерской деятельности по обращению мусульманских детей в православие не проводилось.

Также из государственного бюджета были выделены деньги на строительство в 1802–1804 гг. первой мечети Оренбурга для купцов-мусульман, которые жили внутри крепости.

Именно государственные власти стали инициатором возведения в 1834–1846 гг. в Оренбурге Караван-Сарая и мечети при нём для башкирских и татарских служилых людей, которые находились в Оренбурге на военной службе по охране границ.

Практически до начала XX в. многие оренбургские мечети содержались за счёт государственной казны, а мусульманское духовенство получало государственное вознаграждение.

В 1833–1835 гг. в Соль-Илецке была построена первая мечеть. Её строительство также инициировали и поддерживали государственные структуры власти. Здесь действовал прямой расчёт, так как Соляная Защита, так раньше назывался этот город, был окружён казахскими степями, и мечеть выполняла ещё и дипломатические функции установления хороших отношений с казахами-кочевниками.

Местные органы самоуправления также стремились поддерживать мусульман. Это выражалось в том, что в Оренбургской губернии мусульманам бесплатно передавали землю под строительство мечетей и учебных заведений,

выдавали денежные пособия на содержание мусульманских школ при мечетях, на заработную плату мусульманам-учителям, на содержание мусульманских библиотек. Мусульманское духовенство, как и православное, освобождалось от уплаты налогов на недвижимость, например на дома и земли.

В период конца XVIII – первой половины XIX в. в Оренбургской губернии происходило быстрое увеличение числа мечетей. Так, если в 1800 г. в губернии насчитывалась 1141 мечеть, при которых находилось 1921 духовное лицо, то в 1860 г. имелось уже 1850 мечетей и 3488 духовных лиц. Мусульманское население губернии составляло 911700 человек (49,5 %) [3, с. 67].

Однако, следует иметь в виду, что эти данные относятся ко времени существования Оренбургской губернии, когда она включала в себя практически всю Башкирию, то есть до разделения губернии в 1865 г. на Уфимскую и Оренбургскую. Именно в тот период мусульмане получили разрешение строить мечеть в селе, где проживает не менее 100 человек мусульман. Поэтому, если в селе насчитывалось несколько сотен мусульман разного пола и возраста, то в этих сёлах строилась не одна мечеть, а несколько.

В 90-е годы XIX в. в России начинает активно действовать общественно-политическое движение исламского обновления – джадидизма. Оно не обошло и Оренбургскую губернию. Здесь также началось реформирование традиционной системы мусульманского образования. Задача заключалась в том, чтобы увеличить число мусульман – участников экономических, политических и социальных процессов, которые профессионально могли бы влиять на их развитие.

Это предусматривало серьёзное реформирование мусульманского образования: внедрение новых, более эффективных звуковых методов обучения языку, разработка учебных планов и программ, введение в них светских дисциплин – истории, литературы и проч.; введение классно-урочной системы, экзаменов; написание учебников на национальных языках с учётом современных научно-методических подходов.

По данным Оренбургского земского комитета, к 1915 г. на обучение по новым методам перешли 59 % мусульманских начальных школ (мектебе) Оренбургской губернии. Самый высокий показатель был в Оренбургском уезде – 77 %, а в Орском уезде он составлял всего – 42 % [7, с. 211].

Сеть образовательных учреждений быстро увеличивалась. В 1900 году в Оренбургской губернии насчитывалось 266 мусульманских учебных заведений, а уже к 1915 г. их число превысило 54117 [2, с. 23].

В 1891 г. в Оренбурге было открыто медресе, которое стало известно как «Хусаиния», построено оно было на средства братьев Хусаиновых, известных оренбургских купцов и меценатов: Ахмета, Махмута и Гани [13, л. 2].

Уровень образования в медресе «Хусаиния» был настолько высок, что за короткий срок мусульманское образовательное учреждение превратилось в крупнейший духовно-просветительный центр. Из его стен вышли выдающиеся деятели татарской, башкирской, казахской и российской культуры, которые внесли свой вклад не только в развитие Оренбуржья и всей России, а также государств Средней Азии и Казахстана: создатель татарского театра Ильяс Кудашев-Ашказарский (1884–1942) и создатель башкирского театра – Валиулла Муртазин-Иманский (1885–1938), классик татарской драматургии Мирхайдар Файзи (1891–1928), знаменитые поэты Сагит Рамеев (1880–1926) и Муса Джалиль (1906–1944), известный башкирский композитор Хабибулла Ибрагимов (1894–1959), основоположник казахской филологии Кудайберген Жубанов (1899–1938) и др.

В 80–90-е гг. XIX в. ведётся строительство в Оренбурге четырёх каменных мечетей, которые действуют и сегодня: Центральная, «Хусаиния», «Сулеймания», «Рамазан».

Отвечая на запросы времени и на необходимость активной адаптации к российским общественным процессам в конце XIX – начале XX в., мусульмане Оренбургской губернии успешно входили в реалии общественной жизни России.

Новое организационное оформление и развитие получили традиционные исламские институты взаимопомощи, что проявилось в создании мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ. В Оренбургской губернии в начале XX в. работали 24 мусульманские организации, которые занимались благотворительностью и культурным просвещением. Ни в одном другом регионе России не было столь большого числа. Наиболее известными среди них были: Мусульманское общество Оренбурга (1906 г.), Мусульманское общество Илецкой Защиты (1906 г.), Мусульманское общество Сеитовского посада (Каргалы) (1908 г.), Мусульманское общество Орска (1908 г.), Оренбургское мусульманское женское общество (1913 г.), Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах (1913 г.) и др.

Была заложена серьёзная финансовая основа для деятельности мечетей и конфессиональных школ посредством крупных пожертвований (вакуфов), которые имели разнообразные формы: банковские вклады, земельные участки, здания, магазины, общая стоимость которых к 1917 г. составляла 604 тыс. руб.

Развитие ислама на территории Оренбургской губернии связано не только с татарским этносом. Значительную роль в укреплении ислама сыграли казахи.

Казахский народ сформировался примерно в XIV–XV вв. в результате объединения различных кочевых племён: ираноязычных саков, тюрков, огузов, кыпчаков и др.

Начиная с XVII в. казахский народ был организован в жузы: Улу жуз (Старший, или Большой, жуз), Орта жуз (Средний, или Серединный, жуз) и Киши жуз (Младший, или Малый, жуз). Свои названия жузы получили по старшинству вошедших в них родов. Основным видом хозяйствования для казахов было кочевое скотоводство. Кочевья Улу жуза занимали восточную часть Казахского ханства; Киши жуз – западную; Орта жуз – серединную территорию.

Следует указать на тот факт, что казахи уже в XVI в. считались мусульманами суннитского направления ханифитского мазхаба. Однако ислам был религией казахов достаточно номинально. Основной массе казахов практически были неизвестны его основы веры и требования. Религиозные обряды также были малоизвестны, исполнялись далеко не всеми.

В то же время казахи трепетно хранили родовые обычаи. Например, когда наступала весна, то прежде чем отпить из кувшина кумыс, они выплёскивали его некоторое количество в сторону восходящего солнца и совершали поклон. Это была форма благодарности Солнцу за то, что стало тепло, растёт трава, которую едят лошади, и дают кумыс.

Окончательная победа ислама в казахских степях состоялась после того, как казахами был принят российский протекторат. Более того, русские сделали много для укрепления ислама, так как эта религия позволяла активизировать усилия имперских властей по интеграции казахов в общероссийское пространство, прежде всего экономически.

С середины XVIII в. казахи были вовлечены во взаимовыгодную меновую торговлю с Россией. Они кочевали вдоль Оренбургской укрепленной линии и постепенно переходили к полuosедлому образу жизни.

Российское правительство было заинтересовано в том, чтобы население казахской Степи прекратило кочевать и занялось оседлыми видами хозяйствования. Это дало бы возможность не только контролировать динамику демографических процессов, но и развивать религиозную сферу, так как активность татарских мулл, как представителей Духовного Собрания, среди казахов имела своим результатом активный переход местных жителей от своих родовых традиций к мусульманским.

Однако использование татарских мулл являлось одним из средств организации контроля над казахской Степью.

Татарские муллы, «выдержавшие испытание при Духовном собрании, получали указ Оренбургского губернского правления... становились

„указными муллами“ и направлялись в казахский Степной край. Там они занимали особое положение официальных представителей империи, назначаемых и утверждаемых российской властью. Функции их отнюдь не ограничивались непосредственными религиозными обязанностями. Напротив, сами эти обязанности были направлены на то, чтобы воспитывать казахских единоверцев в духе лояльности Российской империи» [15, с. 23].

К тому же важно было изменить и социальную структуру казахского населения и усилить деятельность представителей социальных низов, так как нужно было формировать чиновничью структуру управления Степью с использованием местных профессионально подготовленных и образованных жителей. В последней четверти XIX века в основном обучались представители аристократических казахских кругов или дети предпринимателей. Правительство было объективно заинтересовано в создании национального чиновничьего аппарата, который успешно осуществлял бы государственную политику. Основной формой решения этой проблемы было открытие учебных заведений для казахского населения, в том числе и для детей кочевников.

Интеграция казахов в политико-экономическое и социально-культурное пространство империи являлось главным направлением региональной политики Российского государства.

В XVIII в. оренбургские казахи обладали лишь номинальным подданством. Реформы 1820–1840, 1869 гг. привели к тому, что они полностью перешли в разряд российских подданных, платили в полном объеме подати, несли рекрутскую повинность и проч.

В основном оренбургские казахи занимались скотоводством, что предполагало полукочевой образ жизни. С одной стороны, это осложняло переход к оседлости, а с другой – приводило к конфликтам с оренбургскими и уральскими казаками, так как нередко «ничейные земли», занимаемые казаками, были пастбищами казахского скота. Возникавшие споры разрешали губернские власти, стремившиеся не допускать социальных и межэтнических конфликтов.

Итак, основными этническими носителями ислама на территории Оренбургской губернии были татары, башкиры и казахи. При этом автохтонными народами южноуральских степей были только башкиры и казахи. Татарский этнос появился в регионе в результате колонизации края.

После разделения Оренбургской и Уфимской губерний на самостоятельные, несмотря на значительное количество башкирского населения, на территории Оренбургского края ведущими этносами – носителями ислама,

к которым было приковано особенное внимание имперских властей, были татары и казахи.

Татары были народом, обладавшим развитой социальной структурой, активно вовлечённым в политические, социальные и торгово-экономические отношения Российского государства. Татары обладали и широким полем национально-религиозных традиций, что позволило им довольно рано создать мощную духовно-образовательную базу для развития ислама. Это создавало широкие перспективы для Российского государства не только по интеграции татарского этноса в общероссийскую культуру, но в использовании его потенциала, как духовного, так и социального, для организации интеграции в Российское государство других исламских народов, в частности – казахов, так как казахи, в силу своего позднего опыта государственного оформления, кочевого и полукочевого образа жизни, преобладания родовых традиций над мусульманскими, не имели развитых социально-экономических форм, которые бы позволили им достаточно быстро интегрироваться в российское пространство после того, как территории этих народов стали составной частью Российской империи.

Источники и литература

1. Алимбаева Б. Б. Политика российского правительства в отношении оренбургских казахов в XVIII–XIX веках : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 27 с.
2. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. Оренбург : Университет, 2014. 304 с.
3. Бектемиров Ф. Ислам в Оренбуржье: вчера и сегодня // Минбар. 2011. № 2. С. 64–71.
4. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века : Численность, сословно-классовый состав, размещение. М. : Наука, 1977. 263 с.
5. Гарустович Г. Н. Распространение ислама в Южно-Уральском регионе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. Уфа, 1991. С. 26–27.
6. Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края : XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. Оренбург, 2004. 22 с.
7. Доклады Оренбургской Губернской Земской Управы 3-й очередной сессии Оренбургского Губернского Земского Собрания по народному

образованию / Оренбургское Губернское Земство. Оренбург : Типо-литография Б. А. Бреслина, 1916. 325 с.

8. Ефименко М. Н. Особенности имперской политики аккультурации мусульман второй половины XIX – начале XX веков на примере Оренбургской епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 2 (15). С. 55–62.

9. Зобов Ю. С. Население Оренбургской губернии в XVIII–XIX веках // Оренбургскому краю 250 лет : материалы юбилейной науч. конф., посвящ. 250-летию Оренбургской губернии, 60-летию Оренбургской обл. Оренбург : Южный Урал, 1994. С. 3–6.

10. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) : монография / науч. ред. проф. С. В. Любичанковский. Оренбург : ИЦ ОГАУ, 2019. 480 с.

11. Косач Г. Г. Ислам в Оренбургской области. М. : Логос, 2008. 148 с.

12. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 1090.

13. ОГАОО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 5а.

14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб., 1904. 173 с.

15. Салтангалиева Г. С. Татарская диаспора в конфессиональных связях Степного края (XVIII–XIX вв.) // Вестник Евразии. 2000. № 4. С. 23–25.

16. Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География. 2001. URL : <https://geo.1sept.ru/index.php?year=2001&num=15> (дата обращения: 27.09.2023).

M. N. Efimenko

THE ISLAMIC POPULATION OF THE ORENBURG PROVINCE AS A FOREIGN CULTURAL SOCIAL COMMUNITY OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract: The article is devoted to the history of Islam in the Orenburg province. Justifying the choice of methodological research methods, the author relies on the theory of “New Imperial History” and considers the methodological possibilities

of the concept of “acculturation” as one of the modern and promising areas of Russian historical science, which allows studying the nature of the formation of foreign cultures and the mechanisms of their integration into the socio-political and cultural space of the Russian Empire. The author proves that Islam contributed to the formation of a foreign cultural social community in relation to the leading Orthodox culture of the Russian Empire, both part of the indigenous population of the Southern Urals and the ethnic groups that mastered the Orenburg steppes during the colonization of the region. Special attention is paid to the interaction of the Tatar and Kazakh ethnic groups as peoples of the same religion, but with different forms of social integration into the Russian state space. The author reveals the peculiarities of the social organization of the Tatar ethnic group, as the most developed people in social and political terms, which, since the 16th century, has actively participated in the political, social, trade and economic processes of Russia. It is concluded that in order to organize integration processes, the state authorities interested in forming the loyal states of the peoples of the Russian suburbs, in particular, among the Kazakhs, used the social and spiritual potential of the Tatars as an ethnic group of the same faith as the Kazakhs; the system of spiritual education created by the Tatar ethnic group in the Orenburg province was used not only for the formation of personnel of the Islamic clergy, but also for the general cultural development of Islamic ethnic groups, including the Kazakhs.

Key words: Islam, Orenburg province, foreign cultural social community, Tatars, Kazakhs.

References

1. Alimbayeva B. B. Politika rossijskogo pravitel'stva v otnoshenii orenburgskih kazahov v XVIII–XIX vekah [The policy of the Russian government in relation to the Orenburg Kazakhs in the 18th–19th centuries]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2008. 27 p. In Russian.
2. Amelin V. V., Denisov D. N., Morgunov K. A. Islam v konfessional'nom prostranstve Orenburgskogo kraja [Islam in the confessional space of the Orenburg region]. Orenburg, 2014. 304 p. In Russian.
3. Bektemirov F. Islam v Orenburzh'e: vchera i segodnja [Islam in Orenburg region: yesterday and today]. In *Minbar* [Minbar]. 2011. No. 2. pp. 64–71. In Russian.
4. Vodarsky Ya. E. Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII veka: Chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshhenie [The population of Russia

at the end of the 17th – beginning of the 18th century: Number, class composition, placement]. Moscow, 1977. 263 p. In Russian.

5. Garustovich G. N. Rasprostranenie islama v Juzhno-Ural'skom regione [The spread of Islam in the South Ural region]. In *Problemy duhovnoj kul'tury tjurkskih narodov SSSR* [Problems of spiritual culture of the Turkic peoples of the USSR]. Ufa, 1991. pp. 26–27. In Russian.

6. Denisov D. N. Istorija zaselenija i jetnokul'turnoe razvitie tatar Orenburgskogo kraja: XVIII – nachalo XX vv. [The history of settlement and ethnocultural development of the Tatars of the Orenburg region: 18th – early 20th centuries]. Abstract of dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Orenburg, 2004. 22 p. In Russian.

7. [Doklady Orenburgskoj Gubernskoj Zemskoj Upravy 3-j ocherednoj sessii Orenburgskogo Gubernskogo Zemskogo Sobranija po narodnomu obrazovaniju [Reports of the Orenburg Provincial Zemstvo Board of the 3rd regular session of the Orenburg Provincial Zemstvo Assembly on Public Education]. Orenburg Provincial Zemstvo. Orenburg, 1916. 325 p. In Russian.

8. Efimenko M. N. Osobennosti imperskoj politiki akkul'turacii musul'man vtoroj poloviny XIX – nachale XX vekov na primere Orenburgskoj eparhii [Features of the imperial policy of acculturation of Muslims in the second half of the 19th – early 20th centuries on the example of the Orenburg diocese]. In *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2020. Issue 2 (15). pp. 55–62. In Russian.

9. Zobov Yu. S. Naselenie Orenburgskoj gubernii v XVIII-XIX vekah [The population of the Orenburg province in the 18th – 19th centuries]. In *Orenburgskomu kraju 250 let: materialy jubilejnoj nauch. konf., posvjashh. 250-letiju Orenburgskoj gubernii, 60-letiju Orenburgskoj obl* [Orenburg region 250 years: materials of the jubilee scientific conference, dedicated to the 250th anniversary of the Orenburg province, the 60th anniversary of the Orenburg region]. Orenburg, 1994. pp. 3–6. In Russian.

10. Lyubichankovsky S. V. (scientific ed.). Imperskaja politika akkul'turacii i problema kolonializma (na primere kočevykh i polukočevykh narodov Rossijskoj imperii): monografija [The imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire): monograph]. Orenburg, 2019. 480 p. In Russian.

11. Kosach G. G. Islam v Orenburgskoj oblasti [Islam in the Orenburg region]. Moscow, 2008. 148 p. In Russian.

12. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 6. Op. 2. D. 1090 [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 6. List 2. Doc. 1090]. In Russian.

13. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 213. Op. 1. D. 5a. [The United State Archive of the Orenburg Region. Foundation 213. List 1. Doc. 5a]. In Russian.

14. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii. T. HHVIII. Orenburgskaja gubernija [The first General Population Census of the Russian Empire. Vol. 28. Orenburg province]. St. Petersburg, 1904. 173 p. In Russian.

15. Saltangalieva G. S. Tatar diaspora in confessional relations of the Steppe region (XVIII–XIX centuries) [Tatarskaja diaspora v konfessional'nyh svyazjah Stepnogo kraja (XVIII–XIX vv.)]. In *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia]. 2000. No. 4. pp. 23–25. In Russian.

16. Tarkhov S. A. Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleni-ja Rossii za poslednie 300 let [Changes in the administrative-territorial division of Russia over the past 300 years]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://geo.1sept.ru/index.php?year=2001&num=15> (accessed: 27.09.2023). In Russian.